

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джоанна Рок
ТОЛЬКО НЕ РАЗБИВАЙ
СЕРДЦЕ

277

Содлазн

 HARLEQUIN®

Джоанна Рок

Только не разбивай сердце

Серия «Магнаты Макнилл», книга 5

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 277

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926063

Рок Джоанна. Только не разбивай сердце: Центрполиграф; Москва;

2018

ISBN 978-5-227-08249-7

Аннотация

Через год после исчезновения жены Дэймон Макнилл решает продать дом и начать новую жизнь. Долгие поиски Кэролайн ни к чему не привели, и он наконец смирился с тем, что она его разлюбила и бросила. И вот когда, казалось бы, последняя надежда растаяла, на пороге появляется Кэролайн. Но радость встречи омрачена тем, что она совсем не помнит Дэймона...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джоанна Рок

Только не разбивай сердце

Claiming His Secret Heir

Joanne Rock

Claiming His Secret Heir

© 2018 by Joanne Rock

«Только не разбивай сердце

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Стоя у ворот особняка в Лос-Алто-Хиллс, Кэролайн Деграфф думала, как ей попасть внутрь, стараясь не обращать внимания на январский холод.

Ее пальцы крепче вцепились в прутья кованого забора, отделявшего ее от дома в стиле французского шато, который она помогала проектировать, но в котором никогда не жила. Кэролайн предположила, что, скорее всего, уже попала в объективы камер наблюдения, и ее идея появиться здесь без предупреждения и ввести в заблуждение мужа, которого она когда-то любила, была не самой удачной.

Но ей нужно было узнать правду о могущественном человеке, живущем в этом красивом доме. О Дэймоне Макнилле, владельце крупной технологической компании, за которого она вышла замуж одиннадцать месяцев назад, но которого не видела с их медового месяца. Ее отец, занимающийся инвестициями в перспективные «стартапы» Кремниевой долины, ненавидел Дэймона еще до их свадьбы. Он отправил Кэролайн в компанию Дэймона, занимающуюся разработкой программного обеспечения, в надежде на то, что ей удастся найти слабые места, которыми смогут воспользоваться инвесторы, чтобы сместить Макнилла с поста исполнительного директора. Вот только Кэролайн влюбилась в Дэймона и вскоре стала его женой.

До того момента она даже не подозревала, что ее отец бесчувственный манипулятор. Он назвал ее предательницей, отказался присутствовать на ее свадьбе с Дэймоном и убедил остальных ее родственников последовать его примеру. Кэролайн расстроилась, но, поскольку она была влюблена в Дэймона, быстро утешилась. Их медовый месяц в Италии был самым счастливым временем в ее жизни.

После медового месяца она одна полетела в Лондон. С этого момента ее воспоминания были смутными. Она помнила, как поругалась с Дэймоном во время их телефонного разговора из-за того, что в Лондоне она собиралась встретиться со своим отцом. Также она помнила, как вернулась в этот дом, из окон которого открывался вид на залив Сан-Франциско.

В тот день она так и не увидела Дэймона. Она любовалась заливом, когда услышала, как открылась входная дверь, и решила, что ее муж вернулся с работы пораньше. Только это был не он. В тот день начался ее долгий кошмар. Ее похитили ради выкупа, но Дэймон его не заплатил. Он не сообщил ее отцу о ее исчезновении, не объявил ее в розыск. На новостных сайтах не было никакой информации о ее пропаже.

Ее прошиб холодный пот, пульс участился. Это были первые симптомы приступа панической атаки. Она в течение долгого времени пыталась научиться с ними справляться под руководством психотерапевта. Ей вряд ли когда-нибудь удастся забыть недели, проведенные в одиночестве и страхе

в какой-то отдаленной деревне где-то на полуострове Нижняя Калифорния. Ее охранники обращались с ней довольно гуманно, но постоянно напоминали ей о том, что, если она не будет их слушаться, они похитят одного из ее младших братьев.

Одинокими ночами ее спасали мысли о Дэймоне и о ребенке, которого она носила под сердцем. Ребенке, о котором она узнала только после того, как ее похитили.

– Мэм? – позвал ее молодой человек с территории особняка, и она отпрянула от забора. – Я могу вам чем-нибудь помочь? Кнопка вызова не работает?

Ее сердце забилось так часто, что на мгновение она потеряла дар речи. Внутри ее все упало, когда парень с садовыми ножницами в руках приблизился к ней.

Глядя на нее сейчас, когда она была не в силах ответить на простой вопрос, вряд ли кто-нибудь поверил бы, что она окончила с отличием престижную бизнес-школу на Восточном побережье. Вряд ли кто-нибудь предположил бы, что до того, как ее жизнь развалилась на части, она помогла своему отцу заработать миллионы, посоветовав ему вложить средства в два высокотехнологичных «стартапа».

В последнее время она не доверяла своей памяти и не могла с точностью утверждать, что произошло вчера, не то что в прошлом году. За время ее нахождения в плену ей давали сильные успокоительные препараты, которые негативно влияли на ее память. К тому моменту, когда ее похитители

отвезли ее на лодке на отдаленный остров и оставили ее там одну на месяц с достаточным количеством еды и воды, ее здоровье было серьезно подорвано. К счастью, лекарства не навредили ее ребенку, но она была слишком слаба, чтобы попытаться искать помощь. За два месяца до его рождения ее нашел какой-то рыбак и связался с ее отцом.

– Мэм? – Отбросив в сторону несколько отцветших роз, садовник положил ножницы на землю. Парень был в футболке. Неужели ему не холодно? – Если вы обойдете дом сзади, я введу вас через служебный вход.

«Ты сильная и смелая. У тебя все получится. Доверяй своим инстинктам», – сказала она себе, вспомнив рекомендации психотерапевта.

– Мистер Макнилл дома?

Она должна увидеть Дэймона. Должна сама выяснить, действительно ли он женился на ней только для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на инвесторов. Чтобы задержаться еще на год на посту исполнительного директора и сохранить контроль над «Транспарент»?

Ее харизматичный муж обманул ее и женился на ней только ради выгоды? Или ее отец постоянно ей лгал с того момента, как он привез ее в Ванкувер в один из домов, принадлежащих ее семье, чтобы она спокойно родила там ребенка? Дэймон сделал так, чтобы она не смогла связаться с ним напрямую. Его мобильный телефон был отключен, а на электронные письма он не отвечал. На ее звонки в офис он то-

же не ответил. Впрочем, она боялась называться настоящим именем, поскольку беспокоилась, что ее отец узнает, что она действовала у него за спиной и попыталась связаться со своим мужем. Все это время отец настаивал на том, что Дэймон не желает иметь с ней ничего общего, и поиск информации в Интернете это подтвердил. Отец показал ей статью из таблоида, в которой говорилось, что дед Дэймона недавно потребовал от своих внуков, чтобы каждый из них состоял в браке минимум год, чтобы получить в распоряжение свою часть наследства Макниллов. Кэролайн даже не знала, что он принадлежит к тем самым Макниллам, которые известны как одна из богатейших семей Нью-Йорка. Она гадала, действительно ли Дэймон женился на ней только ради выгоды.

Но за последние две недели она обнаружила несколько вещей, которые могли указывать на то, что отец ею манипулировал. В «Транспарент» через неделю состоится совет директоров, и она хотела узнать правду, прежде чем ее отец лишит Дэймона поста исполнительного директора.

– Думаю, что мистер Макнилл сегодня здесь, но для того, чтобы с ним встретиться, нужна предварительная договоренность. – Садовник с любопытством смотрел на нее. Очевидно, он гадал, почему гостя миллиардера пришла сюда пешком, а не приехала на автомобиле, и почему она одета как домработница.

Ей с самого начала не очень нравился этот план, но другого выбора у нее не было. Дэймон сменил номер мобиль-

ного телефона и никак не реагировал на ее другие попытки с ним связаться. Он даже не объявил ее в розыск. Если бы дело касалось только ее и их брака, она просто подала бы на развод и начала новую жизнь.

Но ей нужно было думать об их полуторамесячном сыне. И если есть хоть малейшая вероятность того, что их с Дэймоном чувства друг к другу были настоящими, ей следует попытаться выяснить, что произошло. Выяснить, почему он ведет себя так, словно ее никогда не существовало.

– Он захочет меня увидеть.

По крайней мере, она очень на это надеялась, когда доставала дрожащими пальцами из заднего кармана вылинявших джинсов потрепанный листок бумаги, который ее сестра нашла в кабинете их отца.

– Я хочу спросить его вот об этом.

Документ выглядел так, словно несколько раз побывал в стиральной машине. Или, может, он упал вместе с ней в Тихий океан, когда она однажды попыталась сбежать от своих похитителей. Кэролайн не помнила этого. Во время своего нахождения в плену она страдала от амнезии, но воспоминания постепенно возвращались.

Но Дэймону Макниллу не нужно знать, что ее память восстанавливается.

– Свидетельство о браке? – Отбросив со лба пряди темных волос, садовник взгляделся в размытые записи. – Мистера Макнилла?

– Я Кэролайн Деграфф. – Указав ему на имя на второй строке, она подумала о том, какое потрясение испытала, когда ее сестра впервые показала ей этот документ. После того как отец ее спас, Кэролайн в течение нескольких недель не помнила о своем браке, однако отец не упоминал о нем, пока она сама его не спросила. Он пытался держать ее в изоляции от ее родных, чтобы она не смогла узнать правду. Ее мать умерла, младшие братья находились в школе-интернате, а сестра – в университете в Соединенных Штатах. Какую еще информацию о ее браке и о Дэймоне он от нее скрыл? Психотерапевт предположил, что ее пытались довести до умопомешательства.

Садовник перевел взгляд с документа на нее:

– Вы жена мистера Макнилла?

У нее пересохло во рту. Она помнила о Дэймоне достаточно, чтобы понимать, что он никогда ей не простит этот обман, который она спланировала. Но если изначально это он соблазнил ее ради собственной выгоды, какое это имеет значение?

Она сделает вид, будто у нее серьезная амнезия, чтобы выяснить, что ему известно об ее исчезновении и почему он ее не искал.

– Честно говоря, я не уверена, – произнесла она, вложив в свой ответ все сомнения и страхи, которые были ее постоянными спутниками в течение последних месяцев. Нам придется спросить у него, потому что... – Закусив губу, она по-

старалась придать своему лицу растерянное выражение. — Я не помню.

— Что ты только что сказал?

Дэймон Макнилл поставил на паузу видео, которое смотрел на большом экране в комнате внизу.

Он просил, чтобы его не беспокоили, пока он смотрел, как хакер демонстрирует, как взломать защиту программы, которую компания Дэймона собиралась выпустить на рынок этой весной. Если бы он распорядился, чтобы его технический персонал выявил ошибку, он бы через неделю получил многостраничные отчеты с подробным описанием проблемы и способов ее устранения. Но вместо этого он обратился за помощью к двадцатидвухлетнему парню, который за небольшую сумму наличными взламывал сложные коды и получил результат через двое суток.

Теперь ему придется поставить видео на начало и посмотреть его заново потому, что его отвлек домашний персонал. Вот черт. Он нанял этих людей лишь для того, чтобы навести в доме порядок, прежде чем сделать фото для риелторской конторы и выставить дом на продажу. Ему не нужен был дом, в котором он почти не бывал с тех пор, как год назад было закончено его строительство.

Кэролайн любила этот дом. Она проводила много времени с архитектором, обсуждая с ним детали проекта. Жена Дэймона исчезла в тот день, когда впервые оказалась здесь после

того, как дом был полностью отделан и обставлен. Это была главная причина, по которой он хотел навсегда избавиться от этого дома.

– Мистер Макнилл, у ворот стоит женщина, – произнесла старшая горничная, которой было поручено наблюдать за работой остального персонала. – Она утверждает, что она ваша жена.

Мобильный телефон выскользнул из руки Дэймона и упал ему на колени. Схватив его, Дэймон на несколько секунд прижал его к груди, в которой бешено колотилось сердце.

«Какого черта?»

– Что это за дурацкая шутка? – бросил он в трубку.

Он знал, что Кэролайн не может здесь быть. Чтобы ее разыскать, он обращался за помощью к лучшим частным сыщикам. Он заплатил выкуп кому-то, кто утверждал, что похитил его жену. Он сам объездил всю Европу, ища ее, и убедил себя в том, что с ней что-то случилось, хотя, по утверждениям ее богатого и влиятельного отца, Кэролайн просто поняла, что Дэймон ей не подходит и она не хочет оставаться его женой.

Стефан Деграфф сказал, что Кэролайн захотелось попутешествовать и что она имеет право на уединение. Это заявление подтверждалось тем, что она время от времени пользовалась своей кредитной карточкой. Она ненадолго сняла квартиру в Праге и купила подержанную машину в Киеве.

Дэймон вскочил на ноги.

– Это никакая не шутка, сэр, – спокойным тоном ответила горничная, словно давно привыкла иметь дело с недовольными работодателями. – У нее с собой есть свидетельство о браке, в котором указано ваше имя, и она очень похожа на женщину с фотографии на каминной полке. Нам открыть ворота?

Кэролайн вернулась домой через десять с лишним месяцев после того, как ее отец заявил, что она поняла, что совершила ошибку, выйдя замуж за Дэймона, и решила от него уйти? Нет, это невозможно.

– Я сейчас приду, – ответил Дэймон, направляясь к двери. – Найдите номер местной полиции на тот случай, если она окажется мошенницей, выдающей себя за мою жену.

Он был охвачен яростью. Кэролайн отсутствовала десять с половиной месяцев. Он искал ее по всей Европе, получая информацию о состоянии ее банковского счета и всякий раз мчался туда, где с него были сняты деньги. Все это время ее отец настаивал на том, что она бросила Дэймона и захотела побыть одна. Через несколько недель после ее исчезновения ему прислали записку с требованием выкупа, и он решил, что ее похитили. Но полиция в это не поверила. Они настаивали на том, что какие-то мошенники решили заработать деньги на исчезновении Кэролайн, и на самом деле ее у них нет.

Дэймон перечислил в указанный день требуемую сумму на зарубежный счет, но таинственные похитители пропали и

больше не давали о себе знать.

Он шел быстро, потому что ему не терпелось посмотреть на авантюристку, которой хватило наглости явиться сюда и назваться его женой. Открыв двустворчатую дверь, изготовленную вручную, он вышел на улицу и зашагал по вымощенной камнем дорожке, покрытой сухими листьями.

Его переполняла ярость, чему он был рад. Ярость – это хоть какое-то разнообразие после бесконечного страха за Кэролайн, чувства вины и утраты.

О боже...

Увидев женщину, стоящую с наружной стороны кованых ворот, Дэймон резко остановился. Ее пальцы вцепились в витое украшение, окружающее номер дома. Даже несмотря на то, что их разделяло довольно большое расстояние, он узнал эти темно-карие глаза и чувственные губы. Волосы цвета меда были собраны сзади, и это лишь подчеркивало впалость щек. Она была худее и бледнее, чем раньше. Выражение лица было настороженным, лишенным уверенности и энергичности, присущих талантливой деловой женщине, какой была его жена, однако у него не было ни малейшего сомнения в том, что перед ним стояла она.

Кэролайн Деграфф заинтересовала его во время их первой встречи. Она пробудила в нем страсть, которая заставила его забыть об осторожности. Ее отец хотел заполучить компанию Дэймона. Стефан Деграфф внедрил в «Транспарент» свою красивую умную дочь, чтобы она нашла слабые места

в работе компании, а он потом смог бы использовать их в своих интересах. Но это не имело значения. Дэймон отдал бы все ради того, чтобы обладать Кэролайн.

И когда он уже думал, что она навсегда стала его, Кэролайн вдруг исчезла после их медового месяца. Такого счастливого, что о нем было больно вспоминать. Она взяла сумку с одеждой, бумажник и таблетки, которые принимала, и уехала на своей машине. По мнению полиции, все это указывало на то, что она уехала по своей воле. Ее могущественный отец убедил полицейских в том, что его дочь имеет право на частную жизнь и что она по прошествии какого-то времени подаст на развод. Тот факт, что Кэролайн оставила свое обручальное кольцо, лишь подтверждал эту теорию. В общем, местные правоохранительные органы отказались объявить Кэролайн в розыск, и Дэймону пришлось искать ее самому. Многочисленные частные сыщики, к которым он обращался за помощью, советовали ему ничего не рассказывать прессе, и он не стал этого делать. В какой-то момент история все же просочилась в СМИ, но Стефан заставил издание напечатать опровержение. Единственная попытка Дэймона обратиться к общественности и расспросить о Кэролайн сотрудников «Транспарент» привела лишь к тому, что ему прислали записку с требованием выкупа.

После исчезновения Кэролайн он больше ее не видел. До сегодняшнего дня.

До него вдруг дошло, что он застыл на месте подобно ста-

туе и смотрит на нее как на привидение, тогда как ему безумно хотелось подойти ближе и прикоснуться к ней. Убедиться, что она не плод его воображения.

– Кэрлайн. – Он заставил себя пойти к ней, хотя не знал, что ей сказать. Он не знал, бросила ли она его. Возможно, она пришла сюда только для того, чтобы потребовать у него развод.

Когда он приблизился, она отошла на шаг от ворот. На ней были узкие джинсы с протертыми коленями и серый шерстяной кардиган с продолговатыми пуговицами. Должно быть, он защищал ее от холодного бриза, дующего с залива. На ее лице не было макияжа. Оно выглядело моложе, чем прежде, и в то же время выражение глаз у нее было такое, словно за прошедшие одиннадцать месяцев она прожила целую жизнь. Оно было настороженным.

Его появление смутило ее, несмотря на то, что это она к нему пришла.

– Дэймон Макнилл? – спросила она, подняв брови.

Она забыла, как его зовут? Дэймон заметил, что садовник, находящийся поблизости, держит в руке мятый листок бумаги и с интересом его изучает.

Нажав кнопку на телефоне, чтобы открыть ворота, Дэймон обратился к молодому человеку:

– Продолжайте работать. Дальше я сам разберусь.

– Конечно. – Садовник кивнул, затем, немного помедлив, протянул Дэймону листок. – Она принесла вот это.

Дэймон засунул бы листок в карман, чтобы полностью сосредоточиться на Кэролайн, но его внимание привлекла золотая печать в уголке.

Это было их свидетельство о браке.

– Я не понимаю. – Он подошел ближе к женщине, которой когда-то принадлежало его сердце, но которая сейчас смотрела на него как на чужого человека. – Зачем ты принесла это?

Его пульс участился. Он собрался с духом, готовясь услышать слова, которых так боялся. Слова о том, что она хочет официально расторгнуть их брак.

Она засунула руки в карманы, и кардиган плотнее обтянул ее хрупкую фигуру. Хотя Дэймон не знал, где она была все это время и зачем вернулась, ему хотелось заключить ее в объятия и поцеловать, но ее настороженный вид заставил его сдержаться.

– Ты Дэймон. – Взгляд ее карих с золотистыми крапинками глаз заскользил по его лицу, словно сканируя его черты. – Я видела твое фото в Интернете. Ты очень похож на своего брата Кэмерона.

«Сводного брата», – мысленно поправил ее он.

– В последний раз ты меня видела меньше года назад. Я сейчас выгляжу по-другому?

Он долго ее целовал в аэропорту Флоренции, не желая с ней расставаться после великолепного медового месяца. Этот дом еще не был полностью обустроен. Кэролайн отпра-

вилась в Лондон навестить подругу, а он вернулся в Штаты, потому что у него возникли срочные дела в «Транспарент». Все эти десять месяцев он постоянно жалел о том, что не наплевал на эти дела и не остался с ней, и гадал, было ли это причиной, по которой она от него ушла.

Во время их телефонного разговора, который закончился ссорой, выяснилось, что она летала в Лондон не только для того, чтобы навестить подругу. Главной ее целью было помириться со своим отцом, который хотел получить контроль над «Транспарент». Возможно, его план сместить Дэймона с его поста осуществится через неделю на итоговом заседании совета директоров, которое состоится до выпуска нового продукта.

Может, Кэролайн с самого начала помогала своему отцу прибрать к рукам «Транспарент»?

– Я не помню. – В ее взгляде были страх, беспокойство и неуверенность. – Я была в Мексике. У меня амнезия. Я вспомнила свое имя только два месяца назад. – Она отвернулась и долго молчала, прежде чем продолжить: – Эта бумага была при мне, когда я очнулась в рыбацкой деревушке на полуострове Нижняя Калифорния. В то время я даже не знала, что имя, указанное в документе, мое.

Дэймон был так потрясен, что у него перехватило дыхание. У нее амнезия?

– Ты не помнишь меня? Не помнишь наш медовый месяц?

– Ничего не помню. – Она медленно покачала головой, и

прядь волос упала ей на лицо. Несколько недель назад я набрала твое имя в поисковике и узнала, где ты живешь. Я боялась приехать сюда сразу, потому что нигде в СМИ не упоминалось о моем исчезновении. Я не нашла ни одной нашей совместной фотографии. — Она неловко пожала плечами. — Я предположила, что, возможно, свидетельство о браке подделка, или что мы развелись, и ты начал новую жизнь.

— Нет, — ответил Дэймон. Все эти месяцы он находился в подвешенном состоянии. Без нее он не жил, а существовал. Вместо того чтобы уважать ее право на частную жизнь, как требовал ее отец, он разыскивал ее по всему земному шару. — Я искал тебя везде.

Он хотел узнать, где она находилась все это время. Была она похищена или оставила его по собственной воле. Нанятые им сыщики все время шли по ложным следам, и у него создалось впечатление, будто она хотела исчезнуть или будто кто-то делал все для того, чтобы это выглядело именно так.

Он все еще хранил ее обручальное кольцо и кольцо, которое он ей подарил по случаю помолвки. Она их сняла и оставила на видном месте, перед тем как исчезнуть.

Дэймон хотел спросить, зачем она их сняла, но вдруг вспомнил, что читал где-то, что не следует заставлять человека, страдающего амнезией, отвечать на вопросы о его прошлом. Судя по тому, что у нее амнезия, она получила либо физическую, либо психическую травму. Поэтому он должен ее защитить и сделать все для того, чтобы она выздоровела.

Возможно, это было эгоистично с его стороны, но он смотрел на ее возвращение как на второй шанс для их брака. Ведь если она его бросила, она об этом не помнит. Когда она поправится, он покажет ей, как хорошо им может быть вместе, и приложит все усилия, чтобы ее вернуть.

– Я не знаю, как я оказалась в Мексике. Воспоминания должны со временем вернуться. – Вынув руку из кармана кардигана, она откинула волосы с лица. Этот жест был так хорошо ему знаком, что на мгновение ему показалось, что он видит прежнюю Кэролайн. Энергичную кокетку, которая пленила его в тот самый момент, когда впервые вошла в его кабинет и потребовала, чтобы он взял ее на работу. – Но пока они не вернулись, я не знаю, что мне делать и куда идти. Последние две ночи я провела в социальном приюте.

Одна лишь мысль об этом привела Дэймона в ужас.

– Ты правильно сделала, что приехала домой. – Подойдя ближе, он попытался взять ее за руку, чтобы она почувствовала его поддержку, но она резко отстранилась, дав ему понять, что он для нее чужой человек.

Ей нужно время, и он готов его ей дать. Он намерен во что бы то ни стало помочь ей вспомнить, как счастливы они были вместе, и сделать все для того, чтобы она снова почувствовала себя счастливой.

– Твой дом здесь, Кэролайн, – ответил он. – И так будет всегда.

Глава 2

Подавив угрызения совести, Кэролайн устроилась поудобнее на мягком подвесном диване на веранде второго этажа и подумала о своем сыне Лукасе – причине, по которой она явилась в дом Дэймона, преувеличив серьезность своей амнезии.

За Лукасом сейчас присматривает ее сестра Виктория. Они находятся неподалеку отсюда в домике, который сняла для них Кэролайн. Она назвалась вымышленным именем и заплатила наличными, чтобы их с Викторией отец их не нашел. Кэролайн все спланировала таким образом, чтобы их поездка сюда совпала по времени с его деловым визитом в Сингапур, но она сомневалась, что им удастся сохранить свое исчезновение в секрете дольше, чем на сорок восемь часов. Это означает, что он вот-вот о нем узнает. Догадается ли отец, что Кэролайн прямиком отправилась к Дэймону в Лос-Алто-Хиллс? Обратится ли он в полицию?

Кэролайн не знала ответов на эти вопросы, но была уверена, что в арендованном доме Лукасу и Виктории будет находиться безопаснее, нежели с ней. Виктории можно было полностью доверять. Она поклялась, что отец не давал ей видеться с Кэролайн, пока та выздоравливала. Ее версия событий с момента возвращения Кэролайн значительно отличалась от отцовской. Именно поэтому Кэролайн решила лич-

но встретиться с Дэймоном и выяснить, любил он ее или женился на ней только ради выгоды.

Кэролайн было трудно принять тот факт, что ее отец так сильно желал заполучить «Транспарент», что использовал ее как пешку. Он сказал, что сообщил бы в полицию о ее исчезновении, если бы знал о нем. Он утверждал, что во время ее нахождения в плену все ее счета регулярно оплачивались. В том числе, кто-то ежемесячно платил по ипотечному кредиту за ее квартиру на Манхэттене.

Как такое было возможно? Либо Дэймон по какой-то причине скрыл от ее родных ее исчезновение, либо ее отец все это время ей лгал. Третьего варианта не было.

Уставившись на языки пламени в камине, Кэролайн пыталась расслабиться перед возвращением Дэймона, который пошел на кухню за сэндвичами. Вечернее солнце медленно спускалось к горизонту над заливом Сан-Франциско, и он разжег огонь, чтобы она не замерзла. Как будто ей было недостаточно одеял, которыми он ее укрыв, когда она выразила желание посидеть на веранде. Он заботился о ней, как о больной, хотя у нее была всего лишь амнезия. Разумеется, он не мог знать, что она уже почти все вспомнила и притворяется, чтобы получить нужную ей информацию.

Закрыв глаза, она в очередной раз сказала себе, что все делает правильно. Что другого способа выяснить, почему он на ней женился, не существует. Она не может сказать Дэймону о существовании Лукаса, пока не убедится в том, что

он не преследовал материальных целей. Пока она знает лишь то, что муж ее не искал, когда она исчезла. Ее похитители сказали ей, что он не заплатил выкуп, потому что не хотел, чтобы она вернулась. Версия событий, изложенная ее отцом, подтверждала это.

Отец утверждал, что не знал о ее исчезновении до тех пор, пока ее не нашел рыбак. Сначала она ему поверила, но, по мере того, как к ней стали возвращаться воспоминания, в ее душу начали закрадываться сомнения. Отец ни разу не упомянул о том, что у нее есть муж по имени Дэймон. Он утверждал, что понятия не имеет, кто отец ее ребенка. Как он мог так жестоко ею манипулировать? Он ненавидит Дэймона, но не ему решать, чьей женой она может быть, а чьей нет.

За следующие пару дней она выведает у Дэймона все, что можно, и только тогда скажет ему о Лукасе. Она не может расстаться со своим сыном больше, чем на два дня. Если она выяснит, что отец врал ей и Дэймон ни в чем не виноват, у них, возможно, будет шанс стать нормальной семьей.

Но что будет, если выяснится, что Дэймон никогда ее не любил и женился на ней только из материальных соображений? В этом случае она наймет адвоката и обратится в суд, чтобы лишить Дэймона родительских прав. У нее есть собственные деньги, банковские счета, открытые на ее имя. Она поменяла все пароли для доступа к ним на прошлой неделе, когда обнаружила, что кто-то получил к ним доступ, чтобы оплачивать ее ежемесячные счета, пока ее держали в плену.

Если понадобится, она наймет специалиста по расследованию финансовых преступлений, чтобы он выяснил, кто осуществлял денежные операции от ее имени. Благодаря тому, что до встречи с Дэймоном она много работала, у нее было достаточно средств, чтобы они с Лукасом ни в чем не нуждались, пока она снова не встанет на ноги.

– Кэролайн? – тихо позвал ее Дэймон. Он стоял в другом конце веранды. В руках у него был тяжелый поднос с едой.

Ее темноволосый синеглазый муж внешне был похож на своих не менее привлекательных братьев, с которыми она познакомилась на их свадьбе, но если Джегер и Дэймон были серьезными и задумчивыми, то Гейб, младший из братьев, был добродушно-веселым и много улыбался. Джегер управлял компаниями своих братьев, пока те достигали новых вершин.

Дэймон всегда был страстно увлечен работой. Занимаясь бизнесом, он забывал о времени и редко устраивал себе выходные. Однажды он сказал Кэролайн, что она единственная женщина, которая заинтересовала его настолько, что ему захотелось проводить время с ней, а не на работе. Он действовал на нее подобным образом, и они часто отправлялись на прогулку в середине рабочего дня.

– Да? – произнесла она, передвинувшись на край, чтобы он смог сесть рядом.

– Я просто хотел убедиться, что ты еще не спишь.

Подойдя к ней, он поставил поднос на низенький столик

поблизости.

– Ты уверена, что не замерзнешь здесь? – Он подержал ладони перед инфракрасным обогревателем. – Если хочешь, мы можем пойти ужинать внутрь.

– Мне здесь вполне комфортно, – ответила Кэролайн. – Доктор сказал, что, если я буду окружена знакомыми вещами, это поможет мне восстановить память. – Она провела рукой по кашемировому пледу. – Мне кажется, что я проводила много времени на этих качелях.

Дэймон опустил на край матраса. Она ощутила исходящее от него тепло, и все ее чувства обострились. Аромат его одеколона, смешанный с мускусным запахом его кожи, пробудил воспоминания о его поцелуях и ласках. О том, как он доводил ее до экстаза во время интимной близости. О том, как она после этого прижималась к нему и засыпала в его объятиях. Она влюбилась в этого мужчину в день их знакомства. Они объявили о помолвке спустя полтора месяца и еще через месяц поженились.

– Нет, – сказал он. – Когда мы проводили медовый месяц во Флоренции и Тоскане, в этом доме еще шли отделочные работы. Мы не проводили здесь время.

Кэролайн задержала дыхание, ожидая, что он скажет что-нибудь о том дне, когда ее похитили. Ее отец настаивал на том, что она собиралась в тот день бросить Дэймона, но она не могла вспомнить почему.

Вместо этого Дэймон переключил свое внимание на еду.

– Я нахожусь в городе всего несколько дней, поэтому выбор еды в холодильнике весьма скуден. Если бы я знал, что ты вернешься, я бы заранее к этому подготовился. – Он снял куполообразную крышку с блюда. Под ней оказались две пустые тарелки и тарелка с булочками, нарезанным мясом индейки, ломтиками сыра и кружочками помидоров. – Я заказал продукты в интернет-магазине и ужин в ресторане. Его доставят позже, так что пока нам придется довольствоваться этим.

– Индейка выглядит аппетитно. – Она наклонилась вперед, чтобы приготовить себе сэндвич, но Дэймон покачал головой.

– Позволь мне это сделать. – Разрезав булочку, он положил между ее половинками два кусочка мяса. – В течение долгих месяцев я отдал бы все за возможность сделать что-нибудь для тебя.

У Кэролайн сдавило горло от эмоций, вызванных его словами. Она тоже отдала бы все, чтобы он оказался на том мексиканском острове, где она испытывала одиночество и страх и мучилась от токсикоза.

– Что, по-твоему, со мной произошло? – Хрипотца, появившаяся в голосе, выдала ее душевную боль, и она прокашлялась. – В Интернете не было никакой информации о моем исчезновении.

Поставив тарелку с ее сэндвичем на столик, он положил руку на ее колено и принялся его поглаживать. Он к ней при-

коснулся впервые с момента ее возвращения, и, хотя между его рукой и ее коленом был плед, этот контакт взволновал ее. Он вел себя так, словно она на самом деле была ему небезразлична, и это противоречило версии событий, изложенной ее отцом.

– Ты уверена, что хочешь поговорить об этом сейчас, когда ты только что вернулась?

– Я долго мучилась, пытаюсь сама собрать воедино фрагменты своего прошлого подобно пазлу. Я надеюсь, что ты добавишь недостающие детали таким образом, чтобы я испытала минимальный дискомфорт.

Дэймон посмотрел ей прямо в глаза. Он догадывается, что она говорит ему не всю правду?

– Я не хочу причинять тебе дополнительный стресс. – Отвернувшись, он закончил готовить ее сэндвич и протянул его ей, затем налил ей воды с лимоном. – Пока домработница готовила поднос с едой, я нашел в Интернете статью о том, как восстанавливается память при амнезии. Там говорится, что воспоминания можно вызвать с помощью ощущений. Например, может помочь знакомая песня или знакомый запах.

«Запахи действительно помогают, – подумала Кэролайн. – Особенно если запах принадлежит человеку, с которым тебя когда-то связывали очень близкие отношения».

– Если я никогда не жила в этом доме, возможно, мне нет никакого смысла здесь оставаться. В городе есть места, ко-

которые могут мне помочь что-нибудь вспомнить?

Жуя сэндвич, она наблюдала за тем, как он готовит себе такой же.

— Когда ты приехала в город с целью устроиться на работу в «Транспарент», ты жила в отеле. Я жил в небольшом доме в Маунтин-Вью. — Он откинулся на спинку, и подвесной диван начал покачиваться.

Кэролайн прекрасно помнила дом, о котором он говорил. Они занимались любовью в каждой его комнате, а также в сауне и в раздевалке у бассейна.

Она не осмелилась спросить его об этом доме — боялась, что ее выдаст дрожь в голосе. Ей нужно быть осторожной. Дэймон очень умен. Она была впечатлена его новаторскими разработками еще до их знакомства. Один неосторожный шаг, и он ее разоблачит.

— У нас были свидания в каких-то особых местах? Или, может, нам лучше съездить в офис? Мы ведь вместе работали, не так ли?

— Однажды мы отправились в поход в горы Санта-Круз. Тебя одно время интересовал Дом Винчестеров из-за духов, которые якобы там блуждают. Мы устраивали пикники в садах рядом с этим домом. Ты так хотела увидеть призрак.

Его неожиданный выбор воспоминаний тронул Кэролайн. Их совместные вылазки доставляли ей особое удовольствие. Ее расчетливый прагматичный отец пришел бы в ужас, если бы узнал, что она гоняется за призраками.

– Ты это помнишь? – внезапно спросил Дэймон, и она поняла, что слишком долго молчала.

– Нет. – Она поспешно покачала головой и перевела взгляд на свою тарелку. – Меня просто удивило, что я интересовалась домами с привидениями. Это не очень подходящее хобби для деловой женщины.

С Дэймоном она стала другой. С ним она наслаждалась вещами, на которые у нее прежде не было времени, поскольку ее жизнь с раннего детства была чередой целей и задач. Она научилась играть на скрипке, стала активным участником школьного дискуссионного клуба, окончила школу с отличием. После колледжа она получила высокооплачиваемую должность в нью-йоркской финансовой фирме, а затем ее отец взял ее на работу в свою компанию. Отец научил ее работать на износ, а Дэймон научил ее расслабляться и наслаждаться жизнью.

– Думаю, тебе нравилось отвлекаться таким необычным образом от напряженной работы в офисе, – сказал Дэймон, откусив кусок сэндвича. – И ты помогала отвлекаться мне. К сожалению, призраков мы так и не увидели.

Она помнила, как в конце их медового месяца ее отец попросил ее прилететь к нему в Лондон, чтобы помочь ему заполучить одну английскую компанию. Она была рада, что у нее появилась возможность устранить разногласия между ними. Дэймон был против того, чтобы она помогала Стефану. Тогда она сказала ему, что полетит в Лондон в гости к

подруге. Дэймон уступил, но вид у него был недовольный. Во время их телефонного разговора она все-таки призналась ему, что встретилась с отцом, и они с Дэймоном поссорились.

Неужели конец их медового месяца стал концом их брака? Или у них все-таки есть шанс?

– Давай съездим в какое-нибудь место, где нам было хорошо, – предложила она.

На следующий день Дэймон направил свой белый «ленд-ровер» в заповедник Лос-Транкос, находящийся в горах над Пало-Альто. Кэролайн сидела рядом с ним.

Их свидания, совместные вылазки, их брак – все это казалось таким далеким. Даже ее исчезновение. После того как она пошла спать прошлым вечером, он открыл отчеты, которые представили ему нанятые им сыщики, и заметки, которые он сделал, когда сам искал ее. Он перечитал все это, ища что-нибудь, что могло хотя бы намекнуть на то, что она находилась в Мексике. Все свидетельства, упомянутые в отчетах, указывали на то, что она была в Европе. Она положила деньги на свой счет в Лондоне и использовала свою банковскую карту в Праге, Париже и Венеции. Она расплатилась за номер в Барселоне с помощью кредитки, но когда сыщик показал сотрудникам отеля фото Кэролайн, ее никто не узнал.

Кто-то нарочно пускал его по ложному следу?

Когда Дэймон узнал об этом, он предположил, что она за-

хотела исчезнуть и заплатила кому-то, чтобы он запутал следы. Впрочем, даже ее возвращение не внесло ясности во всю эту странную историю. Пока домработница готовила сэндвичи, он отправил сообщения сыщикам, которых наняли его сводные братья, когда он искал Кэролайн в Европе. Он тогда избавился от своего мобильного телефона и купил другой, чтобы его не отвлекали звонками с работы и чтобы Джегер и Гейб не упрашивали его вернуться домой.

Бентли, сыщик, который нашел Дэймона по просьбе его сводных братьев, был мастером своего дела, но, к сожалению, он был нанят той частью его семьи, о которой он предпочел бы забыть. Лайам, отец Дэймона, Джегера и Гейба, бросил их мать, когда они были детьми, и не помогал им. Но недавно их дед Малкольм Макнилл поставил перед собой цель собрать вместе всех своих внуков. Дэймону было наплевать на новых родственников, но от помощи хорошего сыщика он не отказался бы. Возможно, Бентли одному удастся разобраться в том, в чем не разобралась целая команда сыщиков, которых он нанял сам.

Так что, черт побери, произошло с его женой? Когда вчера он рассказывал ей о том, как хорошо они проводили время вместе, все это казалось ему нереальным, словно это происходило не с ним, а с кем-то другим. Он так отчаянно пытался ее забыть, но что ему делать теперь? У нее амнезия, и она совсем его не помнит.

Было бы гораздо лучше, если бы она забыла своего от-

ца-мерзавца. Он надеялся, что сегодня она не заговорит с ним о Стефане Деграффе, поскольку Дэймон не мог сказать ничего хорошего о человеке, который по-прежнему хотел завладеть «Транспарент». Стефан делал все для того, чтобы настроить остальных инвесторов против Дэймона, и они выбрали более опытного исполнительного директора для управления компанией.

«Только через мой труп!» – подумал он.

– Ты уверена, что готова к этому? – спросил он у Кэролайн, заглушив мотор.

Она была красива, как и прежде, только оттого, что она похудела и ее кожа стала бледнее, она выглядела более хрупкой. Или, может, дело было в том, что она страдала от амнезии. Он не хотел, чтобы она утомилась. Вчера он даже предложил ей вызвать этим утром доктора, но она настаивала на том, что хорошо себя чувствует. Он не уступал, и она в конце согласилась на то, чтобы завтра ее осмотрел врач. Сказала, что хочет сначала провести день на природе.

– Со мной все будет в порядке, – улыбнулась она. Точно такая же улыбка была на ее лице, когда во Флоренции она предложила ему наперегонки подняться на колокольню по лестнице, состоящей из четырехсот с лишним ступенек. – Свежий воздух и физическая нагрузка пойдут мне на пользу.

Дэймон был готов создать для нее тепличные условия, холить ее и лелеять, но предпочел уступить.

Выйдя из машины, он обошел капот, открыл пассажир-

скую дверцу и помог Кэролайн выбраться из салона. Он лишь подержал ее за руку, но этот короткий физический контакт напомнил ему о том, как долго он не прикасался к женщине. Как долго он не прикасался к своей жене. Даже когда он уже начал думать, что больше ее не увидит, он не стал искать утешения в объятиях другой женщины.

Погода для зимнего дня в Южной Калифорнии была довольно теплой, в воздухе пахло листвой и влажной землей.

Одетая в темно-синий тренировочный костюм и белые кроссовки, которые она нашла в своем шкафу, Кэролайн окинула взглядом дубовую рощу и холмы и пошла по ближайшей тропинке.

– Готов? – Она бросила на него взгляд через плечо, и ее собранные в хвост волосы качнулись в сторону.

Кивнув, Дэймон последовал за ней. Тропинка была открытой и довольно ровной. Заповедник был пуст. Им встретился только пожилой мужчина с далматином.

Когда они поднялись на холм с видом на залив, Кэролайн села на плоский камень и наполовину расстегнула куртку. Сев рядом с ней, Дэймон залюбовался видом, открывающимся с холма. Он не знал, следует ему задавать ей вопросы, связанные с ее исчезновением, или создавать новые счастливые воспоминания. Прежде чем он смог принять решение, она повернулась и посмотрела на него своими выразительными темно-кариими глазами.

– Ты сказал, что искал меня повсюду. – Ее голос был ти-

хим и серьезным. – Почему ты не заявил в полицию о моем исчезновении?

Когда они коснулись этой темы вчера, он был слишком потрясен тем, что она его не помнит. Сейчас он услышал в ее голосе обиду. Возможно, она думала, что у него появилась другая женщина.

Ему не хотелось говорить о Стефане Деграффе, но у него не было другого выбора.

– Твой отец представил полиции доказательства того, что после своего исчезновения ты с ним связалась. Что ты ушла от меня по собственной воле и мне следует уважать твое право на частную жизнь. Ты хорошо помнишь своего отца?

– Не очень. Я значительно продвинулась по сравнению с первыми днями, когда я не знала своего имени. Я представляю себе свою семью, помню, где я училась и работала после окончания колледжа. Но я совсем не помню, зачем я приехала в Лос-Алто-Хиллс. Последняя моя квартира, которую я хорошо помню, находилась в Нью-Йорке. – Она притянула колени к груди и обхватила их руками. – Я также помню, что работала на своего отца. У меня есть несколько воспоминаний, связанных с отцом, но подробности его биографии я пока не вспомнила.

– Возможно, ты помнишь, что у вас отцом были близкие отношения. – Дэймон знал, что Стефан Деграфф советовался с Кэролайн насчет инвестиций. Что, если у него возникал вопрос, он мог позвонить дочери в любое время дня и ночи.

Что он безжалостный делец, который привык манипулировать другими людьми. – Меня удивляет, что ты пришла ко мне, а не к нему. Ведь ты совсем меня не помнишь.

– Я... – Она не договорила. В ее глазах была тревога и чувство вины.

Не желая ее расстраивать, он положил руку ей на колено.

– Это не имеет значения. Я рад, что ты приехала ко мне.

– Мой отец сказал полиции, что я тебя бросила? Ты обратился в полицию?

– Когда ты прилетела из Лондона, ты отправила мне сообщение из аэропорта. – Он не собирался говорить ей о том, что был против ее поездки в Англию и ее встречи со Стефаном. – Я не понял, почему ты написала мне, что вернулась, и в тот же день собрала вещи и тайком уехала.

– Может, потому, что мы не были счастливы.

– Сразу после медового месяца? – Убрав руку в ее колена, он достал из кармана мобильный телефон и открыл папку с фотографиями. – Просмотри эти снимки и скажи, выглядим ли мы на них как несчастные люди.

Взяв у него телефон, она опустила колени и начала листать изображения на сенсорном экране. Там были их совместные фотографии, сделанные на Понте-Веккьо, в их любимом кафе, перед галереей Уффици, на колокольне во Флоренции. На большинстве фото она улыбалась, а он целовал ее в щеку. На нескольких они оба улыбались и выглядели влюбленными и счастливыми.

– Боже мой. – Ее палец задвигался быстрее, и фотографии замелькали на экране. – Ты показывал их полиции? Моему отцу? Что они сказали? – произнесла она дрожащим голосом.

– Прости. – Обняв ее за плечи, он осторожно забрал у нее телефон. – Я не хотел тебя расстроить. Мы обязательно во всем разберемся. Просто расслабься.

Она дрожала как осиновый лист. Дэймон не понимал, что так ее встревожило, но он не стал ее расспрашивать, чтобы не давить на нее еще сильнее.

– Я не могу расслабиться. Это слишком важно для меня. – Вскочив с места, она принялась расхаживать по небольшой смотровой площадке. – Ты можешь отвести меня к полицейским, к которым ты тогда обратился? К полицейским, с которыми, предположительно, разговаривал мой отец?

– Предположительно? – Поднявшись, он нахмурился. – Ты мне не веришь?

Она задумчиво наклонила голову набок.

– Я потратила много времени, пытаясь разобраться в своем прошлом. Вы с моим отцом говорите прямо противоположные вещи, поэтому мне хотелось бы узнать мнение незаинтересованной стороны.

– Ясно. – Дэймон подошел ближе. – Кэролайн, тебе вредно волноваться. Давай поговорим о чем-нибудь более веселом.

– Почему ты поверил, что я ушла по собственной воле, если мы были так счастливы? – спросила она, нахмутив брови.

– Все пары ссорятся. Когда твой отец сказал, что ты постоянно ему звонишь, я предположил, что ты скоро вернешься. Что я как-то тебя обидел, но сам этого не понял.

Дэймон не хотел говорить об этом сейчас. Он затеял эту прогулку, чтобы оживить в ее памяти счастливые времена.

– А когда прошло несколько месяцев? – В ее ясных карих глазах читалось разочарование.

– Я утешал себя тем, что ты когда-то меня любила. – Положив руки ей на плечи, он притянул ее к себе, чтобы она почувствовала, что ее близость по-прежнему его волнует. – Я знал, что то, что между нами было, не может просто взять и исчезнуть, поэтому решил найти тебя сам и нанял частных сыщиков.

Кэролайн резко вдохнула. Ее взгляд на мгновение потеплел, затем стал настороженным, но она не отстранилась.

– Я хотел бы показать тебе, что я имею в виду.

Он провел кончиками пальцев по ее нежной кремовой щеке, затем легонько коснулся губами ее губ и, прижавшись лбом к ее лбу, стал ждать ответной реакции.

Когда ее пальцы вцепились в его плечи, он почувствовал, как кровь закипела в его жилах, но вместо того, чтобы продолжить ее целовать, он просто взял обе ее руки в свои.

– Это доказывает, что страсть между нами все еще существует, – наконец произнесла Кэролайн. Судя по ее голосу, она желала его не меньше, чем он ее, но все же она отстранилась, отдернула руки и засунула их в карманы. – Но как

насчет любви?

Глава 3

Позже, уединившись в главной спальне, которую она заняла по настоянию Дэймона, Кэролайн позвонила своей сестре, чтобы узнать, как идут дела у них с Лукасом.

Ее пребывание в плену было наполнено страхом и чувством одиночества, и в то же время она узнала, как сделать так, чтобы ее было трудно найти. Ее похитители пользовались дешевыми мобильными телефонами. Каждую неделю они открывали новую упаковку этих устройств. Для них это было идеальным средством связи с сообщниками, поскольку их было невозможно вычислить. Когда три дня назад Кэролайн покидала Ванкувер вместе со своим сыном и сестрой, она купила по пути несколько «одноразовых» телефонов. Они ехали на автомобиле почти до Монтаны и незаконно пересекли границу. Поскольку все они были гражданами Соединенных Штатов, она не испытывала таких сильных угрызений совести, какие испытывала сейчас, обманывая Дэймона. Сделанные во время их медового месяца фотографии, которые он ей показал, тронули ее не меньше, чем его нежный поцелуй на смотровой площадке. Они почти убедили ее в том, что он искренне ее любил.

Почти убедили. Ей нужно быть абсолютно уверенной во всем.

Потому что, если Дэймон сказал ей правду, это означает,

что ее отец не только обманул его и полицию, но и спланировал... Нет, она даже думать об этом не хочет.

Ранее этим вечером она попыталась дозвониться до двух полицейских, с которыми разговаривал Дэймон, но ни одного из них не было на службе. Дэймон определенно был уверен, что они подтвердят его версию событий, иначе он не стал бы называть ей их имена.

Ее сестра подошла к телефону после третьего гудка.

– Кэролайн? У тебя все в порядке? – В голосе Виктории слышалось беспокойство.

– Да. А у вас? Как там Лукас?

– У нас все хорошо. Лукас крепко спит в соседней комнате. Я смотрю телевизор в гостиной, но у меня с собой радионяня, так что я услышу, когда он проснется.

Кэролайн уже успела соскучиться по своему малышу. Если бы она могла сейчас прижать к себе его теплое тельце, вдохнуть его сладковатый запах, это придало бы ей сил после напряженного дня.

– Я так по нему скучаю. Спасибо, что заботаешься о нем. – Подойдя к огромной кровати, Кэролайн забралась под одеяло и села, прислонившись спиной к подушкам в изголовье. Комната, оформленная в кремово-коричневых тонах, напоминала изображение на старой сепии. – Ты кого-нибудь видела? Что-нибудь слышала?

Они обе боялись, что их отец мог послать кого-то за ними или прервать свою деловую поездку и отправиться за ними

сам. Не имеет значения, что они нелегально пересекли границу. Стефан Деграфф, несомненно, сразу догадался, куда направилась Кэролайн. Он знал, что она расстроилась из-за того, что, когда она страдала от амнезии, он скрывал от нее, что у нее есть муж по имени Дэймон Макнилл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.